

Удар за ударом, раз за разом. Не уставая, он повторял одно и то же, пока техника не стала для него второй натурой, пока любой взмах его руки не становился точной копией движений маленького ученика.

...

По мере того как Ся Чуньян входил в состояние, рядом с ним постепенно появилась еще одна фигура, выполняющая удары мечом. Она была смутной и неясной, похожей на маленького ученика или, возможно, на одного из тех трех тысяч учеников.

Базовая техника меча Дворца Чистого Ян насчитывала сорок девять форм.

Когда Ся Чуньян идеально выполнил сорок девятую форму, он не остановился, а перешел к начальной стойке. На этот раз его движения стали более плавными, исчезла скованность первого раза.

Второй круг, третий, четвертый...

Наконец, фигура, выполняющая удары мечом, полностью слилась с Ся Чуньяном. В тот момент он почувствовал, словно прозрение, все недуги исчезли, и из его груди вырвался долгий сдерживаемый клич! Он звучал подобно взлету дракона и прыжку тигра! Энергия ян в его теле сформировала замкнутый круг, непрерывно циркулируя!

Истинно войдя в первый уровень «Искусства Чистого Ян», он почувствовал, что энергия ян в его теле бушует, и Ся Чуньян мог четко различить разницу между энергией ян, которую он выработал сам, и той, которую он поглощал от других.

Поглощение энергии ян от других было подобно наркотику, вызывающему зависимость. Но энергия ян, которую он вырабатывал сам, не только устраняла эту проблему, но и была более чистой и мощной!

Теперь, имея перед глазами такой пример, он понял, что его прежнее стремление поглощать энергию ян от контракторов было ошибочным путем. Если бы не придирчивость и контроль Старого Призрака, ему пришлось бы тратить время на очищение от последствий чужой энергии, чтобы перейти на следующий уровень.

Крик стих, и первое, что захотел сделать Ся Чуньян — это поделиться радостью со Старым Призраком:

— Старый Призрак! Я...

Старый Призрак прервал его:

— С момента твоего последнего приема пищи прошло уже один месяц и семь дней. Ты лучше сначала подумай, как разобраться с людьми снаружи.

Чувствуя, что Старый Призрак не хочет продолжать этот разговор, Ся Чуньян, несмотря на множество мыслей, произнес лишь одно слово:

— Хорошо.

Не настаивая, он позволил Старому Призраку замолчать. Для Ся Чуньяна Старый Призрак был невероятно важен, будь то Система или что-то другое — это не имело значения. Он знал

только, что это Старый Призрак, тот, кто прошел с ним через прошлую жизнь.

Вспоминая слова Старого Призрака о людях за дверью, Ся Чуньян подумал, что это охранники, но, открыв дверь, увидел лишь Ся Чжэндэ. И только его.

— Старший брат?!

Увидев Ся Чуньяна, Ся Чжэндэ не смог скрыть радости и шагнул вперед:

— Чуньян, ты освоил первый уровень? Услышав твой клич, моя внутренняя ци, которая не давала прироста почти двадцать лет, пришла в движение, и после одного круга обращения я почувствовал небольшое увеличение.

Не стоит недооценивать это небольшое увеличение. Ся Чжэндэ начал практиковать семейное искусство с пяти лет, не пропуская ни одного сезона, и только в двадцать лет смог почувствовать существование ци. Если измерять цифрами, то от молодости до старости его накопление внутренней ци составило 29. Но это был предел. А сейчас, под воздействием крика Ся Чуньяна, его ци достигла 30.

Ся Чуньян был поражен. Раньше у него не было такого проникновения, но теперь, с одного взгляда, он мог почувствовать родственную ци в другом человеке:

— Я...

Ся Чжэндэ остановил его жестом и, подхватив стоящий рядом четырехъярусный ланч-бокс, сказал:

— Пойдем, поговорим внутри.

Почувствовав запах еды, Ся Чуньян сразу понял, что голоден как волк. Братья принялись за еду, разговаривая.

Оказалось, через два дня после того, как Ся Чуньян «объявил голодовку», из «Жэньсинь» связались с Ся Чжэндэ. Тот, взвесив ситуацию, понаблюдал еще три дня, после чего отложил все дела и лично прибыл в «Жэньсинь», чтобы стать стражем у двери Ся Чуньяна.

Убедившись, что Ся Чуньян освоил первый уровень «Искусства Чистого Ян», Ся Чжэндэ начал рассказывать семейную историю. Семья Ся берет начало с периода Воюющих царств, и их основой были военное искусство и земледелие. Первый глава семьи был основателем рода Ся и обладал Телом Чистого Ян. Его боевая мощь была настолько велика, что в те смутные времена он мог свободно перемещаться среди тысяч войск, один удерживая проход, против которого не могли встать и десять тысяч воинов.

Согласно родословной, первый глава семьи прожил двести семьдесят шесть лет. Под его защитой семья Ся превратилась в огромную силу. После его смерти семья разделилась на три части согласно его завещанию: те, кто обладал талантом, посвятили себя боевым искусствам, обеспечивая семью мощной защитой в смутные времена. Те, у кого не было таланта к боевым искусствам, в основном занимались земледелием, обеспечивая семью продовольствием, а другая часть занялась торговлей, накапливая огромное богатство. Три части дополняли друг друга, пока династия Цинь не объединила земли Центральной равнины.

После объединения Цинь семья Ся начала переходить от затворничества к активной жизни. Однако из-за неудачных политических вложений, в седьмом поколении Цинь, они снова ушли в

ть. В периоды Хань, Троецарствия и Южных и Северных династий они отправляли своих родичей в мир, пока в конце Суй семья не вложила половину сил рода, чтобы помочь основателю династии Тан добиться господства. Но из-за переворота у ворот Сюанью все вышедшие в мир родичи были казнены, что породило кровную вражду с императором Тайцзуном. Когда Тан пала, а Сун взошла, семья Ся лишь холодно наблюдала. Но когда Сун ослабла, а иноземные племена неоднократно вторгались в ее пределы, один из потомков боевого крыла семьи Ся самовольно покинул горы, сменил имя и фамилию, поступил на службу и стал генералом, охраняющим границы. За это время другие потомки боевого крыла тайно отправлялись к нему на помощь, а нынешний глава семьи и зал старейшин делали вид, что ничего не знают, молча разрешая это. Пока огромные армии Юань не надавили на границы, а армия Сун стала отступать, тогда боевого крыла семьи Ся выступило в полном составе. После великой битвы из потомков боевого крыла в живых остался менее одного из десяти.

После падения Сун и воцарения Юань, движимые национальной ненавистью и родовой враждой, убийства, устраиваемые семьей Ся против династии Юань — от императорской семьи и знати до чиновников и мелких служащих, — были подобны бурной реке и никогда не прекращались. Когда император Тайцзу Мин поднял восстание, семья Ся вложила в это силы всего рода, лишь бы изгнать войска Юань и вернуть наши горы и реки. После основания империи Мин, помня о прошлом, семья Ся вовремя ушла в тень, оставив немногих родичей снаружи для ведения дел, и благодаря этому избежала расправы над сподвижниками, учиненной императором Тайцзу Мин. Пока войска Цин своей железной конницей проломил ворота на границе, ворвались в Центральные равнины и уничтожили Мин. Правление Цин в Центральных равнинах было гораздо сильнее, чем Юань, и сопротивление семьи Ся и других благородных мужей было подобно капле в море, неспособной вызвать волны. Пока западные державы своими мощными кораблями и пушками разбили ворота государства Цин, семья Ся выделила часть потомков, чтобы переплыть океан и учиться «перенимать навыки варваров, чтобы управлять варварами», а другая часть организовалась для сопротивления вторжению великих держав.

Кто мог подумать, что это приведет к расколу семьи Ся. Семья Ся, существовавшая тысячу лет, из-за особого периода конца Цин и начала Республики Миньго разделилась надвое. Часть родичей, принявших передовые западные концепции, вернулась в род, но большая часть осталась за границей. А вместе с переменой в мышлении и открытием знаний мира перед ними, семья Ся испытывала всё больше воздействий. В эпоху милитаристских смут в Миньго это еще больше усугубило конфликты и противоречия между родичами семьи Ся: между материковыми и зарубежными, между материковыми самими, между зарубежными самими.

За неполные сорок лет смут семья Ся из-за разности взглядов раскололась на дюжину ветвей. Когда пыль улеглась и новое государство было основано, родичи семьи Ся рассеялись по всему свету, а от дюжины ветвей остались лишь четыре.

Ими были гонконгская семья Ся, семья Ся в США, материковая семья Ся, а также семья Ся, упорно придерживавшаяся древних традиций и жившая в затворничестве (никто не знал, существует ли эта ветвь семьи Ся до сих пор).

— Я не знаю, как обстоят дела у других трех ветвей, но согласно записям в нашей родословной, раскол семьи Ся произошел не только из-за исторических факторов, но и потому, что после первого главы семьи никто больше не смог по-настоящему освоить «Искусство Чистого Ян». Подавляющее большинство потомков семьи Ся за всю жизнь так и не могли коснуться ци, а такие, как я, кто с трудом смог почувствовать её, составляли меньшинство. Потеряв сплоченность, потомки всё больше сомневались в необходимости существования традиций.

Семена сомнения давно пустили корни в их сердцах и в подходящий момент проросли, став неконтролируемыми.

Ся Чжэндэ с горящими глазами смотрел на Ся Чуньяна:

— В родословной записано, что во время раскола семьи Ся каждая ветвь забрала с собой наследие «Искусства Чистого Ян». Наша ветвь — это Кольцо. Каждый потомок семьи Ся, достигнув шестнадцати лет, должен пройти испытание. Тот, кто пройдет, станет истинным наследником «Искусства Чистого Ян»!

<http://bllate.org/book/16572/1513300>